

Когда он пришёл в дом Му Су, дверь его комнаты была плотно закрыта. Му Дафэй стоял снаружи, вздыхая, и, увидев Цинфэна, словно увидел спасителя.

— Цинфэн, помоги дяде уговорить Му Су. Он сейчас слушает тебя, твои слова для него важны.

Му Дафэй крепко сжал руки Цинфэна.

— С утра я принёс ему чай от похмелья, но он всё ещё в плохом настроении, говорит, что больше не пойдёт в школу. Я даже не успел его поругать, как он сам запер дверь изнутри, а потом что-то разбил. У меня есть ключ, но я боюсь заходить.

— Правда? Я зайду и посмотрю.

Цинфэн взял запасной ключ от дяди и вошёл в комнату. Едва он переступил порог, как в него полетела подушка, которую он ловко поймал.

Хотя человек в комнате был в сознании, Цинфэн всё равно осторожно вошёл и запер дверь за собой.

— Я вчера привёл тебя из туалета клуба, и вот как ты меня благодаришь?

Услышав голос Цинфэна, Му Су инстинктивно высунул голову из-под одеяла, но, поняв, что тот пришёл уговаривать его, нахмурился и снова спрятался.

— С утра что-то разбил, не боишься, что соседи пожалуются? Ты же вчера так напился, как сегодня так рано проснулся?

Он наклонился, чтобы собрать осколки на полу, а затем развесил разбросанную одежду на вешалке.

— Я запер дверь, дядя не сможет войти.

Прошло около десяти минут, прежде чем Му Су решился выглянуть из-под одеяла, подарив Цинфэну взгляд одним глазом, но всё ещё молчал.

— Прекрасные выходные, и ты собираешься провести их под одеялом?

С этими словами он открыл шкаф и начал выбирать одежду для Му Су.

— Раз уж ты не хочешь учиться, я готов составить тебе компанию, пойдём прогуляемся.

Он бросил спортивный костюм на кровать, где лежал Му Су, но тот всё ещё не двигался. Тогда Цинфэн потянул его, буквально вытащив из-под одеяла.

— Ты разве не пришёл помогать мне с учебой?

Му Су с подозрением посмотрел на него. Цинфэн развёл руками и пожал плечами:

— Дядя всё равно заплатит, а ты, старик, учиться не хочешь, так что я ничего не теряю.

— Хм!

недоумённо фыркнул Му Су, явно не веря, что Цинфэн так легко сдастся.

— Вставай, сегодня мы пойдём гулять, и я не отпущу тебя до самого вечера.

Му Су, под натиском Цинфэна, наконец вышел из комнаты, его волосы были аккуратно уложены. Му Дафэй хотел подойти и проявить заботу, но столкнулся с недовольным лицом сына, и в итоге два недовольных лица встретились.

— Ты думаешь, ты король? Решил, что не пойдёшь в школу, и всё? В понедельник ты пойдёшь, как положено.

Услышав это, маленький король снова разозлился:

— А ты почему не идёшь? Тебе нравится учиться, так иди сам. Мне это не нравится, поэтому я не пойду.

— Если ты не будешь учиться, кому я передам свою компанию? Кто будет слушать неграмотного? Если ты не пойдёшь в школу, я откажусь от тебя как от сына!

У этих двоих отцов и сыновей не было серьёзных конфликтов, но их упрямство и нежелание уступать друг другу только усугубляло ситуацию.

— Давайте поедим, ты же говорил, что голоден, — Цинфэн попытался погасить конфликт, взяв Му Су за руку и усадив за стол.

Едва он усадил Му Су, как Му Дафэй сел рядом, но мальчик подвинулся, поставив Цинфэна между собой и отцом.

— Дядя, я отведу Му Су прогуляться, к вечеру обязательно вернёмся, — Цинфэн хотел получить разрешение, и Му Дафэй без колебаний согласился, добавив с сарказмом:

— Цинфэн, передай ему, что если он ещё раз напьётся, я переломаю ему ноги.

— Хм!

Му Су отвернулся и тоже с сарказмом сказал Цинфэну:

— Передай ему, что я буду пить, а он пусть пьёт свои напитки. Если он будет таким бесчувственным, я тоже ему ноги переломаю.

— Цинфэн, передай ему, что я страдаю из-за отсутствия образования, а у кого-то дела идут так хорошо, что не нужно пить каждый день.

— Цинфэн, передай ему, что Ли Бо был Бессмертным поэтом, и он тоже пил каждый день.

— Давайте поедим, — Цинфэн положил по варённому яйцу на тарелки отца и сына. — Если не поедите сейчас, потом будет нечего есть.

— Цинфэн, не обращай на него внимания, ешь досыта, — Му Дафэй добавил ложку мясной стружки в кашу Цинфэна. Му Су бросил на это недовольный взгляд и сказал:

— Цинфэн не любит мясную стружку, он любит яйца.

И положил жареное яйцо поверх мясной стружки.

— Цинфэн любит мясную стружку, я видел это в прошлый раз, — спорили они, явно делая это

назло друг другу, и Цинфэн едва не стал жертвой их ссоры.

После завтрака Му Су, с рюкзаком за плечами и в бейсболке, вышел из дома вместе с Цинфэном.

Он не знал, куда именно его ведут, но следовал за Цинфэном, сменив два автобуса, пока они не вышли в соседнем городке.

— Куда ты меня ведёшь?

Му Су начал терять терпение, чувствуя усталость, и хотел сесть на обочине, но Цинфэн схватил его и потащил вперёд.

Дорога становилась всё более уединённой, дома встречались всё реже, вокруг были только поля, и воздух стал свежее.

— Где это?

Му Су, глядя на пейзаж, вдруг заинтересовался.

— Я раньше здесь не был.

— Впереди ещё красивее, — сказал Цинфэн, обняв Му Су за плечи, чтобы тот не задерживался.

Примерно через полчаса они остановились у подножия горы. Му Су, как только ступил на ступеньки, превратился в горную обезьяну, шагая через две ступеньки за раз.

— Давай устроим соревнование, кто быстрее доберётся до вершины.

— Хорошо, по старым правилам.

Му Су быстро ушёл вперёд, а Цинфэн, немного поторопившись, затем замедлил шаг и пошёл сзади, наблюдая за энергичной спиной Му Су, который, казалось, уже вернулся к своему обычному состоянию.

На полпути к вершине Му Су, увидев, что Цинфэн отстаёт, почувствовал лёгкое удовлетворение и наконец решил отдохнуть, сев на большой камень. Отсюда открывался великолепный вид. Он откинулся назад, лёжа на камне, и горный ветерок принёс чувство умиротворения.

Полежав некоторое время, он почувствовал, как что-то холодное коснулось его щеки. Лениво открыв глаза, он увидел перевернутое лицо Цинфэна, который улыбался ему.

— Здесь хорошо, правда?

— Настоящее место силы...

Му Су схватил руку Цинфэна, чтобы подняться, взял бутылку минеральной воды и выпил большую часть за один глоток.

— Раньше я всегда ходил только в шумные места, а оказывается, здесь так приятно.

— В выходные, когда я не работаю, часто прихожу сюда, чтобы подняться на гору. Иду один, сижу один, смотрю на пейзаж. Здесь никогда не чувствуешь себя одиноким, это удивительно.

Цинфэн спрыгнул на нижний камень и просто стоял там, наслаждаясь тишиной.

Он простоял так некоторое время, затем вернулся и лёг рядом с Му Су, положив руки под голову и глядя в чистое небо.

— Чем выше ты поднимаешься, тем ближе кажется небо.

Му Су склонил голову, глядя в небо, затем тоже лёг и протянул руку, как будто пытаясь схватить что-то.

— Эй, правда, кажется, что оно ближе, чем раньше.

— В телевизоре говорят, что небо состоит из тридцати трёх слоёв, и наверху живут боги. Как ты думаешь, они слышат, что мы говорим?

Му Су внезапно задумался, возможно, вспомнив детские сказки о том, как боги прячутся в облаках и подслушивают.

— Если так, то кто нас слушает: Нефритовый император или Бог?

Рядом не было ответа. Цинфэн обернулся и увидел, что Му Су уже уснул, положив голову на руки.

Цинфэн взял куртку, аккуратно сложил её и подложил под голову Му Су.

Он проспал на полпути к вершине целый час. Когда Му Су проснулся, Цинфэн сидел рядом, ничего не делая. Он потянулся, сел и, протирая глаза, огляделся.

— Я уснул?

— Пошли.

Цинфэн встал и спрыгнул с камня. Му Су, неохотно поднявшись, надел рюкзак и пошёл за ним.

<http://bllate.org/book/16764/1540918>